

Ольга
РУЗАНОВА

Твой Худший
ВЫБОР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Ольга Рузанова

Твой худший выбор

«Автор»

2026

Рузанова О. С.

Твой худший выбор / О. С. Рузанова — «Автор», 2026

- Слышишь?.. Эй, иди сюда! - раздается совсем рядом приглушенный голос Данилова. Прикинувшись глухой, я шагаю мимо с самым невозмутимым видом. Но не тут-то было - он хватает меня за предплечье и со смехом притягивает к себе. А затем, толкнув за угол дома, прижимает лопатками к кирпичной кладке. - Я тут вспомнил, что на свидание тебя приглашал, - насмешливо дергает бровью, - Я надеюсь, ты не восприняла это приглашение всерьез? Я шутил. - Какое еще свидание?.. хмурюсь я, - Ты в своем уме? Я лучше под машину брошусь, чем пойду с тобой на свидание. Я лучше под машину брошусь, чем признаюсь, что прождала его в кафе на набережной больше двух часов, а потом всю ночь рыдала в подушку.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ольга Рузанова

Твой худший выбор

Глава 1

Кира

Мой день рождения безнадежно испорчен. Я отказываюсь радоваться празднику, потому что никто не предупредил меня, что помимо торта и подарков я получу вернувшегося из Штатов Данилова. Я не рассчитывала лицезреть его физиономию в один из самых счастливых дней этого года. И уж тем более я не приглашала ни его, ни прилипшую к нему девицу.

Ерзая на стуле, словно на него высыпали с дюжину канцелярских гвоздиков, я жду, когда самодовольный индюк обратит внимание на виновницу торжества.

Ждать приходится долго, потому что сначала он здоровается за руку с моим братом, потом кивает некоторым из моих друзей, и только после этого его самодовольный взгляд останавливается на мне. Кисло улыбаясь, я растягиваю губы и вяло машу ему пальчиками.

Я не видела его целый год и в душе надеялась, что не увижу больше никогда. Что он останется в гребаных Штатах, женится там на бледной веснушчатой американке, сделает ей четверых детей, купит лабрадора, по утрам будет лопать подгоревшие тосты с ореховой пастой и запивать их соевым молоком.

— Поздравляю, — говорят его губы.

Я милостиво киваю. Когда в прошлый раз я отправила ему на телефон поздравление с днем рождения, получила в ответ вопрос: «Ты кто?» После того случая он для меня умер. Все его фото, распечатанные когда-то по глупости, были изрезаны на конфетти и развеяны по ветру в окно. Футболку с его номером я подарила одной из моих подружек, а контакт в телефоне переехал в черный список.

И вот сегодня, скалясь, он как ни в чем не бывало собирается отведать моего именинного пирога?!

— Ох!.. — восклицает висящая на его плече как гусарский сюртук подружка, — Мы не с пустыми руками!

— Как неожиданно! — восклицаю, пару раз махнув ладонью на свое лицо.

— Вот, — она отлепляется наконец от его плеча и вынимает из висящего на остром локте объемного пакета коробку, а когда поворачивает ее ко мне, я вижу куклу за прозрачным пластиком.

— Что это? — не сдерживаю смешка.

Сидящая по правую руку от меня моя подруга Леся прыскает в ладошку. Девица, словно только что поняв свой промах, заливается краской и начинает смеяться.

— Что это, Данилов? — пихает его в бок кулаком, — Ты сказал, мы идем на день рождения к девочке.

К девочке?.. Интересно, он имя мое хотя бы помнит?

Конченный.

— Она что, мальчик? — вздыхает он с раздражением и, забрав коробку у девицы, протягивает ее мне через стол.

Ошарашенная и униженная, я принимаю подарок и едва сдерживаюсь от того, чтобы показать ему средний палец.

— С днем рождения, — проговаривает он, подмигнув, — Расти большой и послушной.

— Денис!.. — восклицает его подружка и со смехом и обращается ко мне, — Я Миранда. Не обращай на него внимания. Мы выбирали эту куклу вместе. Прости, я думала, мы идем на детский праздник.

— Твой брат не предупреждал, что ты подросла, — усмехается Данилов, быстро коснувшись верхней губы кончиком языка.

— Прид... — не договариваю вырвавшееся было оскорбление и тут же поправляю, — Придумать не могу, куда бы усадить вас.

— Мы ненадолго, — предупреждает Миранда учтиво.

— Артем! — подзываю брата рукой, — Посади гостей за край стола, они ненадолго.

— Я не голодна, — слышу тихий голос девицы.

— Девушке только бокал, — говорю Теме, — Она не голодна.

Когда я опускаюсь на стул, мое сердце стучит в висках, ушах и молотит в ребра. Щеки нещадно печет, и я чувствую себя стервой. Мама и папа не похвалили бы меня за такое поведение, но Леся, пихнув локтем в бок, шепчет на ухо:

— Я в шоке!.. Думаешь, он специально?

— Я вообще не уверена, что он знал, что в пакете. Наверняка его Веранда выбирала подарок сама.

А Данилов... он стал еще более конченым, чем я его помнила. Такое чувство, что год, проведенный в Штатах, он потратил на то, что оттачивал там умение выводить меня из себя.

— Ты ее знаешь? — спрашивает подруга тихо.

Я выпрямляю спину и вздергиваю подбородок. Немного втягиваю щеки, потому что они круглые и делают мое лицо детским, из-за чего мне действительно иногда дают меньше лет, чем есть на самом деле. Скосив на девицу взгляд, подмечаю все детали.

Она хороша, конечно, но ничего выдающегося в ее внешности нет. Прямой узкий нос, раскосые глаза, словно прапрабабка ее побывала в плену у татаро-монголов, и пухлый рот, который явно великоват для такого худого лица. Желая соответствовать стандартам, она, видимо, изнуряет себя диетами. И ради кого?.. Ради конченного Данилова?

— Впервые вижу.

— На каком кладбище он ее откопал? — смеется Леся, очевидно, желая поддержать меня.

Она знает, что был период, когда я была повернута на друге брата. Но прошло время, я повзрослела, поумнела, и теперь такие придурки, как он, меня не привлекают.

— Возьми, — сую ей куклу, вдруг осознав, что все еще прижимаю коробку к груди, — Можешь забрать ее себе.

Глаза подруги вспыхивают интересом, а я тут же спохватываюсь.

— Хотя нет, я сама ее выброшу.

— Жа-а-алко!.. — морщится она, — Может, я заберу?

— Дай сюда, — забираю у нее коробку и, обернувшись, ставлю ее на столик для подарков.

Артем, мой брат, тут же пересаживается поближе к Данилову и его подружке. Миранда протягивает ему руку через стол и, улыбаясь, так широко открывает рот, словно ловит им мух.

— Вот это сюрприз, — шевелит губами сидящая напротив меня Каро, — Я в шоке.

Я набираю полную грудь воздуха и медленно выдыхаю его через нос. Все отлично. Это мой праздник, и я не позволю испортить его никому, плевать на Данилова, на его жердь и на то, что Артем позабыл о моем существовании, едва они пришли сюда. Веселье продолжается.

По планам у нас вкусняшки и коктейли, а потом клуб и танцы. Обращать внимание на то, как Денис позволяет ее длинным костлявым пальцам гладить свои плечи, я себе не позволю.

— Мы уезжаем, — раздается его голос за моей спиной, когда мы с девочками собираемся сделать серию красивейших снимков у украшенной белыми и золотистыми шарами фотозоны.

— Оу!.. Уже?! — восклицаю с деланным сожалением, — Даже чая не попьете? Может, вам с собой тортик положить?

— Мы не едим сладкое, — смеется его подружка и тут же предлагает, — Сфотографируемся втроем?..

Охренительная идея.

— Насколько я помню, Денис терпеть не может этого, — развожу руками в надежде, что он мне подыграет.

Но, видимо, желание Веранды для него важнее собственных привычек. Разочаровывая меня еще сильнее, с безразличным выражением лица он становится к стенду и обнимает ее в месте, где должна быть талия. Я, демонстративно фыркнув и незаметно бросив взгляд в зеркало на свое отражение, перекидываю красиво завитые волосы на одно плечо и встаю рядом с Даниловым с другой стороны.

Ровно в двух сантиметрах от того, чтобы коснуться его.

— Кучнее, ребят, — сдвигает руки Каро, — И веселее.

И в этот момент Денис кладет ладонь на мое плечо и нахально усмехается в камеру. Я распахиваю глаза, но изобразить радость никак не могу. Какого черта он трогает меня?!

— Готово! — поднимает большой палец вверх подруга, — Отличные кадры.

Рука Данилова с моего плеча тут же исчезает, но над ухом раздается его низкий приглушенный голос:

— У тебя выросла грудь, Рокотова?

— Да, — киваю, проглотив взрыв возмущения, — В отличие от твоей подружки.

Глава 2

Кира

— Вафли с ветчиной и сыром? — спрашиваю я, заходя на кухню.

Пахнет свежесваренным кофе, выпечкой и омлетом. У мамы сегодня выходной.

— Садись скорее, почти остыли, — взмахивает она лопаткой.

Папа допивает кофе, подхватывает Полю со стула, сидя на котором она красит губки перед зеркалом, и тащит к выходу.

— Папа! — хнычет она возмущенно, — Я не покрасилась!.. Я не могу пойти в садик без макияжа!..

— Без макияжа ты гораздо красивее, — доносится до меня его удаляющийся голос.

— Ну, па-а-ап!..

Мама уходит их проводить, а когда возвращается, садится на стул напротив меня и, перевернув кулаком подбородок, улыбается:

— Ну, рассказывай, как потусили вчера.

— Нормально, — пожимаю я плечами, откусывая приличную порцию вафли.

Правда, неплохо. Но если бы не явился Данилов на мой день рождения, было бы гораздо лучше. Весь вечер я думала только о нем, точнее, о той фразе, что он бросил перед уходом. И потом ночью, лежа в своей кровати под мягким одеялом раз за разом прокручивала ее в голове, придумывая ответы более остроумные, чем я ему дала.

Какое дело ему до моей груди?! Какого черта при наличии рядом своей жерди он смеет смотреть на чужие сиськи?! Мои сиськи, между прочим. И почему, черт возьми, он так удивился, увидев их? Что, действительно думал, что я до сих пор куклам платья шью?

— Как в караоке посидели?

— Леся пела, — мямлю я, — Каро танцевала.

— А ты?..

— Ммм... я тоже... Мам, а Тема дома еще?

— Спит.

Вообще, он уже давно живет отдельно, кутит по-полной в своей квартире в центре города. А вчера привез меня домой, и остался здесь до утра. Я была настолько зла за то, что он привел Данилова на мой праздник без предупреждения, что не разговаривала с ним всю дорогу. Сейчас я немного остыла и готова задать ему пару вопросов.

— Я видела твои подарки, — говорит мама, наливая для себя чай, — Тебе подарили куклу? Кто?.. Девочки?

— Ты видела, да?.. — тут же оживляюсь я, — Она дурацкая!

— Почему? — поднимаются мамины брови, — По-моему, очень милая. Уютная.

— Ее Данилов принес.

О том, что выбирала и покупала ее, скорее всего, его Миранда, я стыдливо решаю промолчать. Иначе мама начнет искать ему оправдание и станет жалеть меня, а я этого не люблю.

— Денис?.. Он вернулся?

— Да, как оказалось, — подкатываю глаза, — Вчера утром прилетел, а уже вечером прибежал на мой день рождения. Так спешил!

— Ты его сама пригласила?

— Нет, конечно!.. Видимо, Артем, — оборачиваюсь на звук шагов и добавляю, — А вот, кстати, и он.

Широко зевая, брат проходит в кухню в растянутой футболке и шортах, чмокает маму в щеку и, обойдя стол, падает на стул рядом со мной.

— Доброе утро, — буркаю я, давая понять, что готова к диалогу.

— М-м-м... вафли?.. Со сгущенкой есть?..

— Сейчас сделаю, — говорит мама, поерошив его светлые волосы, — Свари пока кофе.

Тема растирает лицо руками и переводит на меня сонный взгляд. Смотрит пару секунд, а потом, очевидно, прочитав в моих глазах весь список весьма обоснованных претензий, болезненно морщится.

— Что?.. Казнить меня собираешься?

Нет, все-таки нужно было высказать их еще вчера.

— Разумеется, нет, — изображаю улыбку, которая, скорее всего, на улыбку не похожа, — Просто в следующий раз предупреждай о таких сюрпризах.

— На то он и сюрприз...

— Неприятный, — договариваю я.

— Тебе еды, что ли, жалко? В чем проблема?

— Ты же знаешь, в каких мы с Даниловым отношениях, — шиплю, наклонившись к уху брата.

— Кира, детка, — так же тихо отвечает он, — Ваши отношения с Дэном существуют только в твоей фантазии. Они с Мирандой пришли, потому что я пригласил их.

Вот это обидно. И про отношения, которых на самом деле нет даже в самой моей изощренной фантазии, и про приглашение, о котором меня не потрудились уведомить.

— А какого черта, чтоб тебя, ты приглашаешь своих друзей на МОЙ день рождения?! Ты у меня спросил?!

— Ты накручиваешь, — отмахивается от меня рукой, — И бесишься ты только когда дело касается его!.. Еще немного и я подумаю, что ты в него...

— Заткнись! — тычу в него указательным пальцем.

— Дети! — строго пресекает мама, когда мы забываем о ее присутствии.

— Пусть он заткнется, иначе я за себя не отвечаю!

— Что, угадал? — смеется Артем, — Кира, выброси его из головы!.. Не наш вариант!

— Мама! — восклицаю, чувствуя, как к горлу поднимается ком, — Пусть он не говорит фигни.

— Ладно, забей, — отступает брат и, обняв рукой за плечи, пытается притянуть к себе.

Мы редко ругаемся и вот так орем друг на друга. В последний раз это случилось год назад как раз по той же самой причине — конченный Данилов. Он у меня в печенках сидит!

Я затихаю. Мама успокаивается. Брат, щелкая меня по носу и дергая за волосы, продолжает подлизываться.

— С кем он приходил? — спрашиваю, проглотив гнев и обиду вместе с очередным кусочком вафли.

— Со своей девушкой, — отвечает Тема, поливая свою вафлю сгущенкой, — Мирандой.

— Такая страшная.

— Почему? — хмыкает он, глянув на меня, — Красивая. Мне нравится.

— Тебе нравятся тощие?

— Это потому, что ты сама похудеть не можешь...

— Та-а-ак... — упираюсь руками в стол и поворачиваюсь к нему всем телом, предчувствуя новый виток наших дебатов, — С этого места поподробнее.

— Бл...

— Ты правда думаешь, что мне следует похудеть? У меня лишний вес?..

— Нет у тебя лишнего веса, — заявляет мама, стрельнув в брата глазами, — У тебя очень красивая фигура.

— Да!

— Да! — поддакивает Артем, со смехом поднимая обе руки.

— Если вам нравится обглаживать кости, то следует побеседовать с психологом!.. — продолжаю запальчиво, — Потому что тяга к округлым уютным формам заложена в нормальных мужчинах природой. Если вам не нравятся...

— Все-все! — хохочет он, — Проехали, Кир!.. У тебя шикарные формы!

— Вот именно!

Я не толстая! Нет, черт возьми!.. Мой вес в пределах нормы, а попа и грудь... они просто есть, в отличие от некоторых! О такой фигуре, как у меня, многие только мечтают, и ни на какую дощатую Веранду я равняться не собираюсь!

— Я поехал, — говорит Тема, встав из-за стола.

— Вечером приедешь? — спрашивает мама, — Будет мясо на гриле.

— На вечер планы, — изображая сожаление, разводит он руками.

— Какие? — вырывается у меня.

— У Свистуна собираемся, — роняет негромко и, вдруг остановившись, оборачивается, — С какой целью интересуешься?

— Просто спросила. Его сестренка — моя подруга.

Глаза брата опасно сужаются. Взгляд становится недобрым.

— Даже не думай.

— Что? — прикидываюсь дурочкой.

— Смотри мне, Кира.

Глава 3

Кира

«Смотри мне, Кира»

От страха коленки задрожали, ей-богу. Пот по спине заструился, и руки затряслись. Как будто он сможет мне что-то сделать, кроме как сказать: «Смотри у меня. Отцу скажу»

Проводив Тему злым чмоком в щеку, я помогаю маме убрать со стола и сбегаю в свою комнату. Там еще гора неразобранных подарков.

Распахиваю шторы, включаю музыку и, пританцовывая, приступаю к распаковке. Тут шикарный набор для ухода за моими не менее шикарными волосами, и целая серия косметичек в едином стиле, и солнечные очки, которые я недавно себе присмотрела, и даже сертификат в спа на две персоны — мою и Алины, которая его подарила.

Примеряю комплект брендовой бижутерии у зеркала и наношу духи из новой коллекции на запястье. От восторга искрит в глазах.

А потом очередь доходит до подарка Данилова — розовой коробки с розовыми шелковыми тесемками. Как банально.

Я падаю на кровать, беру ее в руки и открываю. Достав куклу, внимательно ее рассматриваю. Вся в рюшах и в милой шляпке в цветочек. Но полных ножках белые туфли на ремешке, на плечи спадают кудрявые темные волосы. Круглые неживые глаза моргают, когда я поворачиваю ее. Качественная работа, и наверняка кукла дорогая, только я из нее давно выросла.

— И что мне с тобой делать? — спрашиваю тихо, — Зачем ты мне?

Снова хлопнув ресницами, кукла молчит. На ощупь и пахнет она приятно.

— Может, отдать Каро?.. Она будет счастлива иметь подарок от самого Данилова. Поедешь жить к Каро?

Мне не отвечают. Бросив игрушку на подушку, я сама падаю на кровать и раскидываю руки в стороны. Думаю о Денисе и его подарке. А вдруг он что-то значит?.. Почему именно кукла? Мог бы отдаться электронным сертификатом в парфюмерный магазин или подарить коробку конфет.

Но нет, он решил купить именно игрушку.

Повернув голову, я долго смотрю на нее, а потом, взяв, вытягиваю руки над собой.

А ведь передаривать подарки — признак дурного тона. Меня родители не так воспитывали. Оставить ее себе?

— Оставить тебя?.. — спрашиваю вслух, — Останешься?

Кукла согласно моргает. Я тихонько смеюсь.

— И как тебя зовут? Маша? Даша?..

Перекатившись на живот, я внимательно осматриваю коробку, но на нем имени нет, а это значит, его придется придумать мне.

Я снова смотрю на куклу и усмехаюсь.

- Аграфена Горохова. Как тебе?.. Я буду называть тебя Ганей. Прости, но на элегантное имя ты не тянешь. И цвет волос у тебя как у этой... его... Веранды. Поэтому, только так!..

Ганя, кажется, совсем не против. На все согласна, лишь бы остаться со мной. Я выделяю ей место на прикроватной тумбочке и, найдя телефон под подушкой, снова падаю на спину.

В нем несколько сообщений в личку от Леси и парочка — в нашем общем с девочками чате «Queens».

Они собираются вечером в караоке, и я пишу, что иду с ними.

Отец Алины владеет сетью караоке — баров по всей области, и в одном из них мы часто упражняемся в вокале. Сегодняшнюю встречу, даже несмотря на то, что вчера был мой день

рождения, мы запланировали уже давно. Артем и его друзья пусть отдыхают, где им нравится, и как хорошо, что мне нет до этого никакого дела.

К семи вечера наш водитель, которого папа иногда обязует возить меня по делам, останавливает машину у заведения с говорящим названием «Мимо нот» и оборачивается ко мне.

— Тебя подождать, Кира?

— Нет! — восклицаю я, отказываясь как обычно, — Мне девятнадцать, вы забыли, Георгий Петрович? Спасибо, но я вернусь на такси.

— Я у твоего отца спрошу...

— Я сама у него спрошу, — перебиваю его, — Поезжайте домой, пожалуйста!

Ну, правда. Кто-то из моих друзей считает, что это круто, когда тебя всюду сопровождает личный водитель, а для меня это показатель недоверия родителей к моей взрослости. Круто, когда тебя везет старший брат, по которому сохнут все твои подружки, а не водитель, который встречает тебя, словно ты выходишь не из клуба, а из музыкалки.

В итоге приходится позвонить папе и «отпроситься» у него поехать домой на такси. Он милостиво соглашается, но по тону чувствую, что с неохотой.

— Приветуй! — машу девчонкам обеими руками.

В количестве четырех штук они сидят за нашим столом и выбирают коктейли. Взгляды четверки устремляются на меня. Всем им не терпится обсудить вчерашнее появление Данилова на моем дне рождения.

— Он возмужал, — заявляет Леся сходу, — Такой... мужественный стал.

Я располагаюсь на диване рядом с ней и ставлю свою сумочку за спину.

— И плечи шире стали, вы заметили? — добавляет Алина.

— Не заметили, — бормочу я тихо, чувствуя, как кровь в венах нагревается.

Я раздражаюсь и одновременно ощущаю азарт и покалывание на коже. Так бывает всегда, когда мы говорим о нем.

— А я заметила! — восклицает Каро, — Такой лапочка!.. Я не могу!

— Лапочка занят, если ты не заметила...

— Да ладно, — отмахивается подруга, скептически засмеявшись, — Рядом с ним все время кто-то есть. В прошлом году их было даже несколько.

А тут не угадаешь, что лучше — несколько сменных или одна постоянная. Хотя мне, разумеется, плевать.

— А какой у него взгляд?.. — мечтательно произносит Маша, самая скромная из нас, — Каждый раз вгоняет в краску...

— Ой, хватит, — сержусь на девчонок, — Мы собрались, чтобы петь ему дифирамбы?.. Тогда я мимо!

— Я тебе, кстати, отправила фото... — проговаривает Каро, дернув бровями, — Те самые.

— Потом посмотрю.

Наконец, разговоры о Данилове прекращаются. Подружки дурачатся с микрофонами, распивают коктейли, а я думаю об одном и том же. Интересно, а пригласили его на вечеринку к Свистуну? И если он пошел, то взял с собой свою Миранду или нет?

— Слушайте, а почему Ксюша Свистун с нами сюда не приходит? — внутренне замерев, произношу я.

— Потому что ее никто не зовет? — вопросом на вопрос отвечает Леся.

— А почему мы ее не зовем? Она хорошая.

Девчонки пожимают плечами, но возражений ни у кого не возникает.

— Может, позвоним ей? — предлагаю я.

— Думаешь, она приедет?

— Вот и узнаем, — говорю, доставая из своей сумки телефон.

Алина просит, чтобы музыку сделали тише, а я быстро нахожу в телефонной книге контакт Ксюши. Стыдно и волнительно до влажных ладоней. Она отвечает сразу.

— Привет, Ксюш, — выпаливаю я, — Как дела? Мы тут с девочками в караоке, тебя очень не хватает...

— Ого! — смеется она, — Неожиданно.

— Может, приедешь?

Мои подруги не шевелятся, но и не понимают до конца, что происходит.

— Слушай, у нас тут тоже вечеринка. Родители улетели в Москву, и Сережа собрал друзей.

— Вечеринка?! — проговаривая слово по слогам, восклицаю громко.

— Может, лучше вы с девочками приедете? Здесь весело.

— Думаешь?.. Мы не помешаем?

Глаза моих девчонок горят нетерпеливым любопытством.

— Не-е-ет!.. Ты что, наоборот, разбавите мужскую компанию, — хохочет она, — Здесь и брат твой!..

— Ох, черт!.. Я сейчас спрошу...

Прижимаю телефон к груди и сообщаю:

— Быстро собираемся и едем к Ксюше! У нее там вечеринка. Ждут только нас.

Глава 4

Кира

Они меня убьют. Придушат, как только узнают, что я солгала. Солгала, когда сказала, что на той вечеринке нас ждут с распростертыми объятиями, и солгала, когда заверила, что мой брат почти лично, потому что через меня - всех их пригласил.

Но и это еще не все. Мне придется солгать брату, убеждая его, что Ксюша пригласила нас еще неделю назад. А утром я промолчала, потому что хотела сделать ему сюрприз. Приятный, разумеется.

Меня убьют дважды.

— Я не сказала родителям, куда еду, — тихим голосом проговаривает Леся, — Если они узнают, меня убьют.

Я незаметно вздыхаю. Еще одна рискующая прожить сегодня свой последний день.

— Не нагнетай, — успокаивает ее Каро, — Мы же не в притон едем. Да, Кира?..

— Да, — отвечаю сдавленно.

Я, вообще-то, не люблю всякие вписки, но эту пропустить не смогла. Потому что я лет сто не видела Ксению, ну и... чего скрывать — мне до дрожи под пупком хочется утереть нос одному конченному америкашке. Пусть в следующий раз десять раз подумает, прежде чем подарит мне куклу.

Такси сворачивает к въезду в элитный поселок и катится по идеальному асфальту слишком быстро для того, чтобы я успела подготовиться морально.

— Кто там еще будет? — настороженно спрашивает Алина, другая моя подруга, — Только девочки?

За это они меня наверняка тоже убьют. Когда узнают, что организатор тусовки не Ксю.

— Я же говорила.

— Нет, — отвечают девочки хором.

— Разве? — округляю глаза, — Сережа и мой Артем.

— Твою мать!.. Твой брат тоже там?!

— Мы приехали на вписку?!

В этот момент машина останавливается, я толкаю дверь и выхожу у высокого белоснежного забора. Оправляю юбку, вешаю сумочку на плечо и оглядываюсь.

Сверкающие глазами девчонки одна за другой выбираются из такси.

— Ты с ума сошла?! — шипит Алина, услышав за забором раскаты музыки.

— Почему? — удивляюсь я.

— Нас туда не пустят!

— Посмотрим, — говорю я и набираю Ксюшу.

Она выбегает встретить нас сама. Ворота отъезжают в сторону примерно на метр и закрываются, как только мы оказываемся внутри.

— Как хорошо, что ты позвонила!.. Это судьба! — восклицает Ксю, обнимая меня.

— Бывают же совпадения, — бормочу негромко.

Я была здесь раз или два. На ее дне рождения или на пижамной вечеринке — не помню точно, но знаю, что дом огромен и будто создан для того, чтобы собирать в нем большие компании.

Мы идем внутрь, заходим в просторный холл и сразу же направляемся в гостиную, из которой доносится музыка.

У меня трясутся поджилки, и от волнения крутит живот, когда на огромном диване в центре комнаты я замечаю брата. Он курит кальян, обнимая одной рукой девицу, которую я еще ни разу рядом с ним не видела.

— Внимание! — пытается перекрыть музыку Ксюша.

Однако голос у нее хлипкий, никто его не слышит и, как следствие, не обращает на нас внимания. Мы толпимся у входа, пока сзади на нас не налетают два парня, один из которых Сережа Свистун. Едва не расплескивая пиво на мою блузку, он тормозит в последний момент.

— Опа!.. Девочки?..

— Привет! — храбрысь, дерзко здоровается с ним Леся, — Нас Ксюша позвала.

— Кира!.. — раздается в этот момент громогласный голос Артема.

Я оборачиваюсь и вижу, как он приближается ко мне широкими шагами. Отступаю, пока есть возможность, чтобы не все из того, что он будет орать мне, услышали девчонки.

— Привет, и ты здесь? — улыбаюсь я.

— Я же сказал, чтобы тебя здесь не было!

— Почему это?! Нас Ксюша пригласила, у нее тут вечеринка.

— У нее?..

— Она так сказала!.. Откуда мне было знать, что вы устроили тут бордель?!

— Кира!.. — когда он злится, над его верхней губой появляется тонкая белая полоска, — Забирай своих подружек и...

— Нет! — вскидываю подбородок, потому что тоже умею быть злой, — С какой стати, Тем?.. Ты приехал к своему другу, а я приехала к своей подруге!

Усмехнувшись, брат притягивает меня к себе и, склонившись, шепчет в ухо:

— Кира, ты тоже приехала к моему другу. И это самая хреновая идея, которая могла прийти в твою голову...

— Ты про Данилова? — искусно изумляюсь.

— Он здесь не один, и тебя точно не заметит.

— При чем тут он?

Девчонки по одной просачиваются в гостиную и занимают места на диванах. К Каро тут же подсаживается один из приятелей Артема и Свистуна — Саша Корзун.

— Нам с тобой следует серьезно поговорить на эту тему, Кира. Твоя одержимость им...

— Нет у меня никакой одержимости!.. Он конченный придурок!

Тема выпрямляется и пристально смотрит на меня сверху вниз. Не верит, потому что помнит, кто именно стащил майку с номером из раздевалки, а также видел в моей комнате стопку распечатанных фотографий с ним.

Только я повзрослела. Он перестал нравиться мне как мальчик, но желание утереть нос самодовольному говнюку никуда не делось. Я заставляю его со мной считаться!

Чмокнув хмурого брата в щеку, я прохожу к девчонкам и опускаюсь на диван рядом с Машей. Она сидит, плотно сдвинув колени, и цедит пиво из бокала. На лице искусственная улыбка и видимость заинтересованности.

— Эй, все нормально? — спрашиваю я.

— Ага... Только я тут никого не знаю.

— Как не знаешь?! Тут же все наши: Саша, Никита, Сережа, мой брат Артем...

И этот... мистер Говняныйвкус. Где его носит, интересно?.. Неужели уже проверяет на прочность матрасы на втором этаже?

Время идет, а конченный так и не появляется. Мое терпение иссякает. Парни курят кальян, пьют пиво и на нас внимания почти не обращают. Две девицы, одна из которых была с Темой, извиваются под музыку в свете лазерных лучей. Сам брат сверлит меня гневными взглядами. Я ему подмигиваю.

Ксю развлекает нас как может — заказывает пиццу, которую привозят через полчаса, и просит Сережу открыть для нас шампанское и вино из маминых запасов. Мы веселимся отдельно.

А потом Леся шепотом меня зовет в туалет. Мы поднимаемся с дивана, выходим из гостиной, но обнаруживаем, что он занят.

— Может, наверх? — предлагает она.

Я киваю. Мы поднимаемся по лестнице и медленно двигаемся по коридору в полумраке.

— Кажется, тут, — говорит она шепотом.

Открывает дверь и заходит внутрь. Я остаюсь снаружи. Стою минуту, вторую, а потом, движимая внутренней потребностью, бесшумно шагаю дальше по коридору и останавливаюсь у двери, из-за которой, как мне кажется, доносятся странные шорохи и приглушенные голоса.

В голове становится горячо, когда я начинаю догадываться, что именно за ней происходит. Лицо начинает гореть, но заставить себя уйти я не могу.

— Ниже!.. — вдруг слышу хриплый голос Дениса.

Вздрагиваю и, тяжело сглотнув, нажимаю на дверную ручку.

Глава 5

Кира

Меня замечают не сразу. Полоска мутного желтоватого цвета делит комнату на две половины. На одной зашторенное окно и какая-то мебель, на другой — широкая кровать и двое на ней. Я вижу девушку на спине и парня между ее раскинутых ног, которого узнаю по профилю и упавшей на лицо челке. Его силуэт двигается в темноте с ритмичностью, не оставляющей сомнений в том, что именно он делает. Пятки девицы трясутся в воздухе, ее пальцы хватаются за покрывало.

Меня парализует. Не в силах сдвинуться с места, я смотрю на Данилова и мысленно его проклинаю.

— Де... Денис!.. — вдруг взвизгивает Миранда, — Кто там?!

Он останавливается и оборачивается. Наши взгляды встречаются всего на мгновение, а потом я чувствую взрыв адреналина, и ко мне возвращается способность двигаться.

Я отпрыгиваю, хлопаю дверью, но так сильно, что она не закрывается, а отскакивает от дверной коробки, и пускаюсь наутек.

— Рокотова!.. Блядь!..

Налетаю на ошалевшую Лесю, только что вышедшую из туалета и заметившую, что я несусь на нее как скоростной поезд, хватаю ее за руку и тащу по коридору к лестнице.

— Кира!.. Ты чего?!

— Идем!.. Быстро!

— Что случилось, Кир?.. Что там?

Она еще пытается притормозить, остановить меня, оглядывается назад, желая понять, что именно меня напугало, но я тащу ее вниз силой.

— Ничего... Кто-то пьяный спит...

— Где?.. Ты пошла по комнатам?

— Н-нет... нет, — сочиняю на ходу, мучая мой шокированный мозг, — Я услышала странные звуки и подумала, что кому-то плохо, а там...

— Там кому-то плохо?.. — лепечет она, глядя на меня широко распахнутыми глазами.

Черт!.. Да нет же! Там было кому-то очень хорошо!..

— Нет!.. — цежу, продираясь вместе с нею сквозь толпу вновь прибывших к дивану, — Какой-то чувак громко храпел... Я испугалась.

— О, господи!..

Я разворачиваю ее и усаживаю рядом с Машей. Та уже, кажется, освоилась и, не обращая на нас внимания, внимательно слушает анекдот, который рассказывает Никита.

— Кира, — сдавленно шепчет Лесья, — Я их немного побаиваюсь... Тебе не кажется, что они...

— Не кажется, Лесь, тут мой брат.

— Ну, да.

Вздохнув и поправив волосы, она, кажется, успокаивается. А я нет. Меня колотит так, словно я сейчас в преисподней побывала и увидела своими глазами пляски чертей.

Вот же скотина! Гребанный извращенец!.. Неужели нельзя было до дома потерпеть, а не вколачивать свой гвоздик в доски Веранды прямо здесь?!

Сам извращенец появляется через несколько минут. Мое лицо еще не успело остыть, а при виде него его снова обдаёт жаром. Его подружка спускается через несколько секунд, словно они не хотят привлекать внимание к своему появлению.

Данилов, держа руки в карманах черных брюк, заруливает на кухню. А Миранда останавливается на нижней ступеньке и с невинной улыбкой обводит всех присутствующих. Меня

найти не успевает, потому что к ней с пивом подходит мой брат. Ухмыляется так, словно уверен в своей неотразимости в ее глазах, и протягивает ей бокал.

Я сижу в шоке. Во-первых, он явно ее клеит, во-вторых — чтоб меня разорвало, что там клеить?! Каждая девчонка, которую я когда-либо видела около брата, в сотни, нет — в тысячи раз привлекательнее, чем эта! И это не говорит во мне ревность, которой отродясь не было, это видят мои беспристрастные глаза!..

— О, и эта тут, — шепчет Лера, не шевеля губами, — Она местная?

— Не знаю, — отвечаю, делая пометку спросить об этом у Темы.

Не похоже, чтобы Данилов привез ее с собой и стал метить с ней все углы. Подозреваю, что они встретились уже здесь.

- Мне кажется, она нравится твоему брату.

- Вряд ли. Наверное, подошел спросить, где она делала виниры.

Леся прыскает. Алина, желая поучаствовать в нашем разговоре, подсаживается ближе. Однако, прежде, чем обсудить еще кого-нибудь, я вижу, как в гостиную входит конченный друг Темы. Останавливается в дверном проеме и, быстро найдя меня взглядом, кивком головы зовет идти за собой.

Мое сердце подскакивает к горлу и застревает там огромным пульсирующим комком. Я указываю на себя пальцем и беззвучно уточняю:

— Я?..

Он нетерпеливо кивает и промороженным взглядом наблюдает, как я отставляю свою сумочку и поднимаюсь на ноги.

Ну-ну, посмотрим, что ты скажешь мне, герой — любовник.

— Кира? — шипит Алина.

— Я сейчас, — роняю тихо и иду на выход.

Он шагает впереди меня. Ведет через кухню прямо на террасу. Там полумрак, но все, что хочется, разглядеть можно. Например, глубокий залом между его бровей.

— Тебя стучаться не учили?

— Я стучала. Три раза.

— Не стучала, — утверждает он, но вижу мелькнувшую в глазах тень сомнения, — Кого ты искала? Меня? Совсем ненормальная?! — накидывает со злостью.

Я взвиваюсь и выстреливаю пулей. Сдержанность и покладистость - не мои благодетели.

— Это ты ненормальный, если подумал, что я побежала искать тебя! Если бы я знала, что ты здесь, никакие мольбы Ксюши не заставили бы меня сюда приехать!

— Так это Ксюша послала тебя на второй этаж? — усмехается он, взяв со стола пачку сигарет.

— Твоя драгоценная персона меня не интересует, ясно! Я оказалась там случайно!

— И случайно стала ломиться в комнату...

Ты погляди, сомневается в моих словах?.. На самом деле думает, что я за ним бегала?!

Прикурив, он глубоко затягивается и, опершись обеими руками в парапет, выпускает тонкую струю дыма. А я перевожу дыхание и продолжаю:

— Мне показалась, что там стонет бабушка Ксюши! Я подумала, может, ей плохо!..

Данилов поворачивает голову и смотрит на меня сощуренным взглядом, по которому сходу не поймешь — достаточно эта версия достоверна для него или нет.

— Ты хочешь сказать, Серега закатил вечеринку в то время как в доме помирает его бабка?

— Откуда мне знать, какие у них традиции?! Твоя подружка так страшно хрипела!

Данилов делает затяжку, следом еще одну. Курит, словно позабыв обо мне на какое-то время, а потом все же спрашивает:

— Что ты видела?

— Все.

— Что именно?..

Он совсем придурок? Неужели думает, я ничего не поняла? Или решила, что он душит огромного, перевернутого на спину, паука?

— Я видела все, — повторяю четко по слогам, - И это было ужасно.

— Мне найти для тебя детского психолога?

— Себе найди. Психиатра, — заявляю, разворачиваясь, и добавляю прежде, чем уйти,

— Кстати, твоя подружка симулировала. Очень непрофессионально.

— Су... — доносится до меня странное.

А может, это свистит ветер.

Глава 6

Кира

Стычка с Даниловым взбудоражила, ошпарила внутренности, но оставила после себя неприятный осадок. Не на это я рассчитывала, когда ехала на вечеринку. В груди неуютно, там ноет и тянет, иногда холодит и пускает волны озноба по телу, которые портят настроение, отбивая всякое желание развлекаться.

— Идем, — говорит брат строго, — Такси приехало.

— Я могла бы сама себе вызвать... — огрызаюсь вяло.

Даже спорить не хочется — так паршиво на душе.

— Мне нужно убедиться, что ты поедешь домой, а не на еще одну вечеринку.

— Тем!..

— Что, Тем?.. — оборачивается он.

Я спешно прощаюсь с подругами, которые тоже уже собрались по домам, и догоняю брата. Данилов и его подружка исчезли полчаса назад. Наверное, дотрахиваться поехали.

— Тем, я тебе сильно здесь помешала?.. Почему ты так злишься?

— Потому что ты должна слушаться старшего брата, — говорит он, быстро шагая по тропинке к приоткрытым воротам.

Я, торопливо переставляя ноги на каблуках, еле за ним поспеваю.

— Тем!.. Тема, а где написано, что младшие сестры должны слушаться старших братьев, м?.. Мне девятнадцать!..

— Я помню, сколько тебе лет. Я слышу это по несколько раз на дню, — бросает он не оборачиваясь.

— Мне девятнадцать! — повторяю упрямо, — И у меня есть собственное мнение и право самой решать, где и как мне проводить время!.. Уже целый год.

Мы выходим за ворота и идем к желтому седану с шашечками. Артем открывает для меня заднюю дверь.

— Я надеюсь, ты не успела сегодня сцепиться с Дэном.

«Надейся, конечно» — думаю я про себя и мысленно радуюсь, что Данилов не пожаловался на меня брату. Да и что он мог сказать ему?..

«Дружище, слушай, кажется, я нанес психике твоей сестренки непоправимый вред»?..

Это очень хорошо. А вот то, что вред нанесен на самом деле — не очень. Я не знаю, смогу ли когда-нибудь забыть, что увидела. Пятки Миранды будут приходить ко мне в ночных кошмарах.

Я целую брата в щеку, дверь хлопает, машина трогается с места. На меня наваливаются тяжелые думы. Уставившись в окно на проплывающий мимо ночной пейзаж, я пытаюсь понять, что именно не дает мне покоя.

Ковыряюсь в ощущениях, до поры до времени отмахиваясь от крутящейся в голове мысли, что ответ лежит на поверхности. Более того, я его точно знаю, но будто даже мысленно произнести не могу. Мои метания похожат на игру в догонялки с самой собой.

Короче, пошел он к черту!.. Лучше и не приезжал бы вовсе. Думать о нем издалека, когда глаза не видят нахальную улыбочку и этот многообещающий, не мне, разумеется, взгляд, гораздо спокойнее. Хочу — сегодня ненавижу, завтра — потосковала немного, а на послезавтра вообще не вспомнила. А сейчас, когда он в городе, и буквально преследует меня, покоя уже не будет.

Приезжаю домой, когда родители уже спят. Не зажигая света, тихонько ступаю на кухню и слышу со второго этажа:

— Дочка, ты?..

Это мама. Она никогда не спит, пока я не вернусь домой. Но и не названивает мне каждые пять минут, как, например, мама Леси.

— Да, мамуль, я дома!.. Бутерброд съем!

— Все хорошо?

— Отлично!.. — отвечаю, придав голосу бодрости.

Мама возвращается в спальню, а я быстро перекусываю на кухне и убегаю к себе.

Снимаю и бросаю в кресло юбку и блузку и вдруг замечаю наблюдающую за мной Аграфену.

— Все сидишь?..

Кукла молчит, но в бессмысленных круглых глазах зажигается огонек интереса. Еще бы. Я бы сошла с ума сидеть весь день на тумбочке.

— Ну, сиди... — вздыхаю я и, упав в кресло, вытягиваю уставшие за вечер ноги.

Ганя замирает в ожидании. Знаю, если бы могла говорить, встрясла бы уже из меня всю душу. Я мучаю ее еще минутку и сдаюсь.

— Твой сегодня отжог, конечно. Пришел на вечеринку со своей тростью. А потом разложил ее в спальне на втором этаже.

Клянусь, глаза куклы становятся в два раза больше. В них так и сквозят шок и неверие.

Я убито киваю.

— Вот так. Не ожидала? Я это не по слухам знаю. Сама видела.

Ганя бледнеет.

— Это было отвратительно, и знаешь, что... — в этот момент мысль, крутящаяся в голове несколько часов кряду, самостоятельно транслируется мною же через рот, — Мне было больно это видеть.

Вдруг испугавшись сказанного, я замолкаю. Кукла смотрит на меня ошарашенно, и по ее взгляду я понимаю, что информацию эту она забывать не собирается. Но страшно мне не становится. Дальше этой комнаты Ганя теперь все равно не уйдет. Слишком важный свидетель.

— Да, больно! — продолжаю с вызовом, — Потому что я ждала его год, а уже во вторую встречу обнаружила вколачивающимся в другую!

Ноющая в груди боль неожиданно становится сильнее. Растет за ребрами и, ища выход, начинает ползти вверх. Я хватаюсь за горло и соскакиваю с кресла.

Ну, уж нет! Слез моих он точно не дождется! Артем правильно говорит — не наш вариант. Он мне такой не нужен.

МОЙ человек полюбит меня с первого взгляда!

Тихонько шмыгнув носом, я быстро иду в ванную и, раздевшись донага, встаю под душ.

Мой парень будет смотреть только на меня. Будет думать обо мне день и ночь и уж точно не станет отмахиваться, как от мухи, и кривится всякий раз, когда я открываю рот.

А Данилов пусть катится в ад, где ему самое место, и даже не смеет смотреть в мою сторону.

Придурок.

Ночь проходит более или менее спокойно. Правда, сны снятся не самые приятные. Пауки с тонкими длинными лапками, которые облепляют Данилова со всех сторон и душат его, душат... Потом вижу его бледное обеспокоенное лицо, будто он понял, что происходит, что со мной ему будет гораздо лучше, чем с теми пауками, но я, гордая и независимая, ухожу от него с красивым мужчиной под руку. Ухожу, посмеиваясь и крутя пальцем у виска.

Просыпаюсь поздним утром удовлетворенная отлучением, но немного расстроенная тем, что так и не увидела лица своего ухажера. А вдруг я повстречаю его уже сегодня и не смогу узнать?..

— Доброе утро, — бормочу Гане, которая, очевидно, проснулась незадолго до меня, и теперь смотрит на меня веселым взглядом.

Откидываю одеяло, сладко потягиваюсь и, перекатившись на живот, беру куклу в руки.

— Забудь все, что я говорила вчера. Я была не в себе.

Ее маленький красный рот дергается в усмешке.

— Твой Данилов мизинца моего не стоит. Его удел — синюшные худые пятки Миранды.

Но...

Густые ресницы Аграфены вздрагивают.

— Но если он хотя бы раз подойдет ко мне, я за себя не отвечаю. Духу его не будет в моей жизни.

Глава 7

Денис

— Сахар?.. — спрашивает Артем оборачиваясь.

— Без сахара, — говорю ему в тысячный раз, но, видимо, будет и тысяча первый.

Эта не та информация, для которой найдется местечко в его голове. Он человек деятельный, избирательный, разную хрень, типа моих предпочтений, запоминать не станет.

— Сэндвич с сыром сделать?

— Валяй.

Я не завтракал еще, поэтому не откажусь. Сидя на барном стуле в доме его родителей, озираюсь по сторонам. Года три здесь не был, и я уж не вспомню, изменилось здесь что-то с последнего моего визита или нет. Кажется, все по-прежнему. Такие же огромные окна, ведущие на задний двор, светлая мебель и льняные салфетки на столах. В большой вазе огромный букет белых роз. Пахнут приятно.

— Я вмонтировал в нее усилитель зимой, — говорит Темыч о колонке, за которой мы сюда приехали.

Этот сабвуфер он сделал своими руками лично для меня. Такое вот у него хобби, и очередь на его «черные ящики» расписана чуть ли не на год вперед.

— Шума не даст? — спрашиваю, имея в виду усилитель.

— Не, чисто...

Киваю. Не сомневаюсь, кстати. Золотым рукам и светлой голове Рокотова доверяют все в нашем окружении.

Получаю вскоре свои кофе и сэндвич, но в момент, когда вгрызаюсь в него зубами, за спиной раздаются легкие шаги, а следом тихое змеиное шипение:

— Не поняла!.. Это что такое, Тема?!

Вот оно — исчадие ада. Единственное черное пятно на гербе семьи Рокотовых, которую я, в общем-то, люблю и уважаю.

— Это что такое, Тем? — дублирую вопрос с набитым ртом, — Ты же сказал, она на лекциях.

— Ты почему не на лекциях? — обращается он к сестре.

Она, видно, только что проснулась. В топике на тонких лямках и в микроскопических шортиках. Длиннющие ноги бесстыже голые, но змеюку это, похоже, не смущает. Нечесанные волосы рассыпаны по плечам.

Медленно придвигаясь к нам, она высекает глазами молнии.

— У меня сессия началась.

— Бля... — выдыхает Темка раздосадовано.

Я отпиваю горячий кофе и чувствую, как от затылка вдоль позвоночника начинается легкое покалывание. Наверняка препарирует меня взглядом, извлекая головной и спинной мозг. Прикидываюсь пнем, хотя не скрою, что ее уколы не всегда раздражают. Иногда будоражат до закипания адреналина в венах. Думал, пройдет, когда повзрослеет, но нет — стала еще ядовитее и опаснее, а я вместе с тем — более восприимчивым к ее яду.

— Я сейчас свалю, — отзываюсь негромко, — Сэндвич только доем.

— Дома не кормят? — прилетает тут же.

— Не-а...

— Кир, завязывай, — закатывает глаза Темыч, — Отсидись в гостиной пять минут.

— Да щас!.. Бегу и спотыкаюсь!.. — восклицает со смехом, — Не хватало в собственном доме прятаться от незваных гостей!

Прошествовав мимо и обдав меня сладковатым запахом, достает чашку из шкафа и запускает кофемашину.

Я мало знаю ее повадки и жесты, но по движениям рук и головы, когда она откидывает волосы, могу предположить, что ей не по себе. На щеках и белой тонкой шее яркие розовые пятна, дыхание учащенное. Это ненависть ко мне ее так возбудила?..

— Я в гараж. Ты со мной? — спрашивает ее брат, поставив свою чашку в раковину.

— Иди. Я догоню, — указываю на недоеденный сэндвич.

Полоснув меня острым как бритва взглядом, Рокотова отворачивается, чтобы достать сливки из холодильника. Не терпится остаться с ней наедине и еще на что-нибудь спровоцировать. Меня бесит и заводит одновременно, как она реагирует на меня. Не то влюблена по уши, не то отвратителен до тошноты. Никак не могу понять.

— Как ты? — начинаю, едва хлопает входная дверь дома, — Ночами спокойно спишь?..

Намекаю на ту сцену с Мирандой, свидетелем которой Кире пришлось стать. Я до сих пор помню шок, отвращение и затаенную обиду в серых глазах. Она смотрела так, словно я ее предал. На хрена?..

— Не спокойно, — отвечает язва, — Кошмары мучают. Снятся умирающие бабки и большие пауки.

— А пауки почему? — не сдерживаю смеха.

— Ассоциация такая... — пожимает узкими плечиками.

Наполняет чашку кофе, подносит к лицу и нюхает. Забавная и даже симпатичная, если бы не ее мерзкий характер.

— Странные ассоциации. Мне казалось, тебе должно было сниться кое-что погорячее.

— Что, например? — издает хохоток, — Я не увидела и не услышала ничего горячего.

Мы спорили, ругались и препирались с ней не единожды, но за границу возрастного ценза ни разу не выходили. Сейчас можно — девчонка и правда выросла, и мне интересно узнать, что еще она накопила в себе за время, пока меня не было.

— Есть с чем сравнивать? — спрашиваю и затаиваю дыхание в ожидании ответа.

Рокот меня убьет, если узнает.

Пятна на ее щеках становятся еще ярче, в брошенном на меня взгляде смущение и огонь. На губах саркастическая усмешка.

— Конечно.

Врет же!.. Голову на отсечение даю, что врет, но игра уже началась, и она не выставила чертовы границы.

— Сколько тебе лет?.. Напомни.

— Давно совершеннолетняя, — роняет она.

В этот момент за окном мелькает голова Темыча. Значит, скоро будет в доме. Я подтягиваюсь на сложенных на барной стойке руках и осведомляюсь:

— Опытная, значит?..

— Какое твое дело, Данилов, до моего опыта?.. Зазудело, что ли?..

Сучка. Где мне взять столько дерзости?..

— На тебя не зазудит, не надейся, — проговариваю я тихо, — Не подходишь под мои стандарты.

— Пф-ф-ф... — выдыхает якобы с облегчением, — Слава богу, не придется отбиваться еще и от тебя.

Дверь открывается и закрывается. Через несколько мгновений в кухне появляется ее брат. Остановившись, внимательно смотрит на язву, потом считывает выражение моего лица. Успокаивается.

Я благодарю за завтрак и встаю со стула. Кира делает вид, что не замечает моего ухода. Закинув ногу на ногу, заливает в телефоне с чашкой кофе.

— Мы поехали, — говорит Рокот.

— Ага...

— Кир... посуду убери... И к экзаменам готовься.

— Еще указания будут?

Я бы вставил, конечно, слово, но дал обещание другу сестру его не цеплять и на ее провокации не вестись. Обещание, которое, кстати, уже нарушил. Поэтому просто выхожу из кухни после того, как мое нейтральное «пока» остается без ответа.

— Удивительно, что не подрались, — роняет Темыч, когда мы вместе грузим саб в мою машину.

— Парень есть у нее? — спрашиваю как бы между прочим.

— Нет, но... ухажеров хватает, — кряхтит он, — А что?

— Ничего.

— Она еще ребенок, Дэн...

— Я бы не сказал.

— Держись от нее подальше, — припечатывает Рокот, — Руки обломаю.

Глава 8

Кира

Экзамен по истории архитектуры проходит в виде тестирования. Ответы на все вопросы, кроме двух, я знаю точно. Но включив логику и максимальную активацию памяти, я все же решаюсь выбрать варианты. Я не перфекционистка — меня устроит даже четверка.

— Вы готовы сдать тест? — спрашивает преподаватель, заметив, что я пялюсь в окно.

— Да...

Сдаю ему работу и выхожу из аудитории, чувствуя небывалое облегчение. Это не самый важный предмет, но оценка пойдет в диплом, да и времени на подготовку к его сдаче я потратила немало. А это не так уже легко, учитывая, что половину его занимали мысли о конченном.

Говнюк не собирается оставить меня в покое, верно?.. Иначе к чему все эти провокационные вопросы о моем опыте?.. Прошло столько времени, но ему снова интересно воевать со мной. Что ж, посмотрим, кто из нас более искусный боец. Не буду Кирой Рокотовой, если не щелкну Данилова по носу.

Телефон на беззвучном, и я буквально случайно замечаю, что звонит брат. Принимаю вызов и, махнув девчонкам рукой на прощание, шагаю по коридору университетского корпуса.

— Сдала?

— Сдала, оценку еще не знаю. Но думаю, хорошо.

— Молодец, — хвалит Тема, — Давай забудемся в кафе, я здесь неподалеку.

— Один? — спрашиваю, имея в виду его друга, с которым они после годовалого перерыва не расстаются ни на день.

— Один.

— Тогда okay. Подъезжай к «Пикачу», я буду через пять минут.

Это студенческое кафе, в котором варят вполне сносный кофе и пекут пышные круасаны. Сколько часов я провела в нем с подружками — не сосчитать.

Толкнув дверь, вываливаюсь из прохладного, темного помещения на яркое теплое солнце. Быстро сбегая по ступеням и иду одноэтажному зданию с яркой вывеской слева от корпуса. Машина Артема останавливает около него одновременно со мной. Я жду, когда брат подойдет, обнимет и поцелует меня в щеку, а потом мы вместе заходим внутрь.

— Рассказывай, — велю, усевшись на высокий стул напротив него.

— Что именно?

— Зачем ты меня позвал. Что-то случилось?..

— Ничего не случилось, — проговаривает Тема, положив телефон экраном вверх на стол, — Просто мимо проезжал.

— Кому ты врешь? — смеюсь я, — Тебе что-то нужно от меня.

— Угадала, — отвечает также весело, только веселье его напускное.

Вижу же, как прячет глаза и нервничает, постукивая указательным пальцем по столешнице.

— Тебя уже позвали к Машковцевым?..

Вот оно что!.. Я приосаниваюсь и, сложив руки перед собой, расправляю плечи и приподнимаю брови. Пусть знает, что я заранее не согласна.

— Конечно. Влада написала мне еще позавчера. Я уже и купальник новый купила.

— То есть, ты туда собираешься?..

— Что за вопросы?

Машковцевы Владислава и Тимур много лет наши друзья и традиционно в начале лета устраивают пати с диджеем, бассейном и даже аниматорами. Каждый год мы с Темой ходим

туда вместе, а нынче он хочет запереть меня дома?!. И все из-за Данилова, у которого снова зазудит при взгляде на меня?! Ну уж нет!..

— Я подумал, тебе с Дэном не стоит встречаться.

— Почему же?.. Он сказал, что ему неприятно смотреть на меня?

— Ничего такого он не сказал, — тушуетсся брат, который, видимо, уже не рад, что завел этот разговор, — Я вижу, как он тебя раздражает.

— Тю-ю-ю!.. Так ты обо мне беспокоишься? — кладу руку на его плечо и ободряюще его сжимаю, — Думаешь, конченный испортит мне настроение?

— Кир, — хмыкает Артем, чуть подкатив глаза, — Вы вдвоем адова смесь. Я боюсь, как бы вы там не подпалили праздник.

Нам приносят кофе и пирожные. Я забираю капучино и мой любимый клубничный чизкейк. Маленькой ложечкой отламываю кусочек и отправляю его в рот.

— Если он не станет ко мне цепляться, клянусь, я на него даже не взгляну.

— Ты всегда так говоришь, — замечает Артем, — А в результате мне приходится растаскивать вас по разным сторонам.

— Тем... ты же понимаешь, то, что ты просишь — бред. Я не буду менять свои планы из-за Данилова.

— Даже из-за меня?

— Я иду к Машковцевым. Точка. И давай, не будет ссориться.

Признаться, причина, по которой брат угощает меня пирожным, расстроила. Я в афиге от того, что с этой просьбой он не обратился к своему другу, например. Почему я должна избегать его, а не он меня?! Не я источник конфликта, не от меня каждый раз исходит агрессия! Не я пристаю с провокационными вопросами, и не я язвлю на каждое замечание!

— Тогда личная просьба.

— Валяй.

— Держись от него подальше.

— Я ничего специально делать не стану, Артем! — проговариваю строго, — Даже прятаться там от него нарочно не буду. Он для меня пустое место.

— Хотелось бы верить, — бормочет тихо с явным сомнением в голосе.

В этот момент лежащий на столе его телефон начинает звонить. На экране имя «Мира». Артем тут же нажимает отключающую звук боковую кнопку и переворачивает мобильник. Я настораживаюсь.

— Мира?.. Кто это, Тем?..

Я не слежу пристально за его личной жизнью, но обычно девушек, которым он дает свой номер, знаю по именам. Никакой Миры среди них никогда не было.

— Так... — отмахивается брат, с преувеличенным усердием нападая на медовое пирожное.

— Твоя новая подруга?..

— Кир, отстань...

Его напряженный подбородок и то, как он старательно отводит взгляд, заставляет меня напрячься еще сильнее. Я тянусь к Артему через стол и пытаюсь заглянуть в глаза.

— Тема, ты меня с ней познакомишь?..

— Блядь...

— Но я не помню ни одной девушки по имени Мира в твоём окружении? Она новенькая?

И тут меня пронзает догадка. Настолько невероятно — ослепляющая, что на несколько мгновений я теряю дар речи. Да, ну... Вряд ли.

Вернее, не может быть.

— Это не Миранда ли?..

Над верхней губой Артема проступает белая тонкая полоска, так бывает при крайней степени его раздражения.

— Миранда, Тем?.. Зачем она звонит тебе?

— Кира... Когда-нибудь тебе прищемят твой любопытный нос.

— Я угадала?! Это она?

— Нет... не она, — продолжает упираться.

И я, может быть, поверила бы или даже подумала, что ничего удивительного нет в том, что у него есть контакт девушки друга, но его реакция заставляет сильно задуматься. Что-то тут не так.

— Ладно, — отвечаю тихо, возвращаясь к своему чизкейку.

— Забудь.

— Уже забыла.

— И не фантазируй лишнего. Это действительно не она.

— Да-да, я так и поняла...

— Кира, — смотрит на меня, сощулив глаза, — Смотри мне.

Глава 9

Кира

— Так вот... — продолжает Алина шепотом.

Каро, затаившись, греет уши с другой от меня стороны. А сидящая на переднем сидении Леся так и ерзает на месте. Будет знать, как занимать принадлежащее мне по праву место. Я самая старшая из нас четырех, пускай даже всего на неделю Лесю, но факт остается фактом. И когда-то, в тот день, когда родители всем нам дали разрешение ездить на такси, мы решили, что переднее пассажирское — всегда за мной.

— Так вот... Ей двадцать три, представь!..

Алина где-то выведала сведения о Миранде, и теперь с нетерпением и жаром выкладывает их мне. Я слушаю, стараясь не казаться сильно заинтересованной, но не упускаю ни одного слова.

— Она, оказывается, местная, представляешь?! Моя Линка ее знает.

Линка — это ее старшая сестра, и она примерно ровесница Даниловской жерди.

— Почему мы ее не знаем? — задаю резонный вопрос.

— Она училась не то в Москве, не то в Питере, а потом осталась там после окончания вуза.

— Хм... Как она, интересно, познакомилась с этим... как его...

— Денисом? — подсказывает Каро.

— Да, с ним. Как она с ним встречаться начала, если он в Штатах, а она в столице?

— Я не знаю, но вполне возможно, они давно были знакомы и общались по переписке...

Вполне жизнеспособная версия, да. Тут же вспоминается и больно колет случай, когда я поздравила его с днем рождения, а он не узнал меня, в то время как с Мирандой мило беседовал каждый день.

Просто отморозок. Даже не верится, что земля носит таких людей.

Глубоко вздохнув, я усилием воли проталкиваю в себя обиду, и улыбаюсь девочкам.

— Ангелина говорит, — продолжает шепотом Алина, — что она нормальная...

— Нормальная?! — переспрашиваю неверяще, — Кто?.. Эта дылда?.. Ты видела ее?

Леся с переднего сидения смеется.

— Я про характер, Кира, — объясняет подруга, — Ну, мне так сестра сказала. Что она доброжелательная и милая, и все такое...

— Ты издеваешься? — осекаю я, обидевшись, — Она с Даниловым! Она не может быть нормальной!

— Точно!.. — спохватывается Алина, — Такая же конченная, как и он.

Я замолкаю, почти мгновенно пожалев о сказанном. Фиг ее знает, эту Миранду. Может, и правда нормальная. На моем дне рождения она не вела себя заносчиво. Может несмотря на синюшные пятки, ее действительно есть за что любить.

Может, конченный Данилов влюблен в нее по уши.

Ой, все!..

Отсекаю дальнейшие размышления и пытаюсь вникнуть в болтовню девчонок. Если и дальше так пойдет, то я исполню просьбу Темы, и вернусь домой на этом же такси. А это никак не возможно, я не могу допустить, чтобы Дэн прожил этот вечер, не убедившись, насколько я круче его деревянной этажерки.

Дом Машковцевых встречает нас раскатами музыки и взрывами смеха. Еще не совсем темно, но лазерные блики уже шныряют по огромному заднему двору, разрезая пространство на геометрические фигуры. У барных стоек, а их тут целых две, очереди. В бассейне яблоку негде упасть, у мангалов кружат специально приглашенные сюда люди.

По моим оценкам народа здесь больше, чем в прошлом году, раза в два, и основная часть мне не знакома. Я не представляю, где Машковцевы набрали столько друзей.

Мы с девочками обходим сооруженный специально для сегодняшнего вечера танцпол и останавливаемся у барной стойки.

— Сухое шампанское, — проговариваю я, когда до нас доходит очередь.

Подходит Владислава в коротких белых шортах и голубой рубашке, всех нас по очереди расцеловывает и торопливо, потому что гости продолжают прибывать, объясняет, где можно переодеться и ненадолго уединиться.

Артема я замечаю у бревенчатой изгороди, покрашенной в белый цвет, которая отделяет основную площадь заднего двора от небольшого садика с искусственным прудом. Помню, что в прошлом году на лето в него специально завозили золотых рыб. Куда их подевали осенью, мне не известно.

Брат стоит с сигаретой в руках и что-то вкрадчиво, с усмешкой и заглядывая в глаза, рассказывает Миранде. Я стараюсь, не выдать своего присутствия, застываю на месте и не свожу с этих двоих глаз.

Где Данилов?.. Она же не пришла сюда с Артемом?

С каким бы уважением ни относилась я к выбору брата, но не хотела бы становиться с нею подругами. Она не нравится мне. Не понравилась с того момента, как я увидела ее худые пальцы на плече говнюка.

Девчонки воодушевленно щебечут. Каро увидела парня, который ей когда-то нравился, Алина — бывшую подружку, которая едва было не увела ее приятеля. Маша молча с интересом разглядывает публику.

Я продолжаю наблюдать за Темой и Мирандой, пока не замечаю Данилова шагающим к этим двоим.

Мое сердце пропускает удар, а потом с силой ударяется в грудную клетку, вызывая вспышку внутри и последовавшие за ней волны жара, что наполняют теплом даже кончики пальцев.

На нем черные летние брюки и такого же цвета расстегнутая на три пуговицы рубашка. Даже с этого расстояния я вижу, как поблескивает кулон, висящий на серебряной цепочке. Он останавливается около Миранды и моего брата и одной рукой упирается в белый парашет. Курит, как и Артем. Делает затяжку и, выдыхая дым, смотрит на нее сощуренным взглядом. Обычный интерес в нем или мужская заинтересованность, мне не видно, но достаточно того, что он просто смотрит на нее. А потом, именно тогда, когда я решаюсь подойти к ним, вдруг поворачивает голову и выцепляет меня из толпы взглядом. При этом делает это так уверенно, словно давно знает, где я стою.

Пялится сквозь облако табачного дыма и даже не думает поздороваться. Я тоже смотрю — не кивая и не улыбаясь, отвечаю ему ровно тем же, и одному богу известно, скольких усилий мне это стоит. Убираю волосы от лица, поправляю висящую на плече сумку, переступаю с ноги на ногу, но не отворачиваюсь, пока Данилов не делает это первым.

Только после этого выдыхаю и сразу же делаю вдох, наполняя грудь кислородом.

Так тебя, паразит. Катись в ад со своей неотразимостью.

— Может, переоденемся в купальники? — предлагает Леся и договаривает шепотом, — Я прошла курс антицеллюлитного массажа, надеюсь не опозориться.

Подружки весело смеются, и я вместе с ними. Черт, что ж так волнительно-то? Словно я собираюсь пройти самый важный отбор в моей жизни.

Глава 10

Кира

— Я нормально выгляжу? — шепчет Алина, шагая рядом со мной к бассейну.

— Шикарно, — говорю честно, — Парни головы посворачивали.

На нас действительно смотрят, но среди множества любопытно — оценивающих взглядов я не вижу одного единственного, который меня интересует. Где его снова носит?..

На мне новый раздельный купальник фисташкового цвета и пляжная рубашка. Она расстегнута и являет взору грудь, плоский живот и бедра. Сзади все закрыто, потому что сзади на меня пялиться не нужно.

По очереди мы спускаемся в прохладный бассейн и занимаем место у бортика, потому что в центре галдят выпендрежники. Становясь на плечи друг друга, делают сальто и под водой хватают визжащих девчонок за ноги. Развлечение для подростков.

— Эй, — вдруг раздается голос сверху.

Мне он не знаком, поэтому я даже не оборачиваюсь. К тому же меня зовут не «Эй». Но Леся поворачивает голову и кому-то улыбается.

— Привет, — доносится оттуда же.

— Привет, — отвечает она.

— Кирилл.

— Олеся.

Алина, потягивая коктейль через трубочку, закатывает глаза. Маша молча смотрит в воду.

— А подружку твою как зовут? — спрашивает голос, судя по интонации и дикции, уже не совсем трезвый.

— Какую? — глупо хихикает Леся.

Я пихаю ее ногой под водой, но она, кажется, не понимает посыл. Смотрит на меня широко распахнутыми глазами и обращается к парню:

— Эту?.. Это Кира.

— Красивое имя, — проговаривает он, добавив тембру чуточку меда и рассчитывая, очевидно, что я на это куплюсь, — Кира?..

Черт!.. Мне сегодня вообще не до знакомств. Я не за этим сюда приехала.

— Эй, Кира, детка... — повторяет он громче, привлекая внимание всех в бассейне, — Познакомимся поближе?

Я в шоке. Бедолага, наверное, не знает, кто мой брат, и что он с ним сделает за такое поведение.

— Не знакомлюсь, — отвечаю с достоинством, а уже в следующее мгновение прямо передо мной в воду, обдавая пивными брызгами, падает стеклянная бутылка.

Я подскакиваю на месте и ударяюсь лопатками в бортик.

- Придурок!.. — выкрикиваю в ярости, разворачиваясь, — Ты что творишь?..

- Упс, — ржет он и в майке и шортах прыгает в бассейн.

Уходит с головой под воду на несколько мгновений, а затем выныривает в нескольких сантиметрах от меня.

— Ты ненормальный?!

— Воу!.. Воу!.. — сквозь общий смех раздаются голоса с бортика, — Аккуратней, Кирюх, это сестренка Рокота.

— Рокота?.. — тут же серьезнеет недоумок.

Вытирает ладонью свое лицо и издает смущенный смешок.

— Так себе подкат, да?..

— Не очень, — отвечает за меня Леся.

— Более идиотского еще не встречала, — рявкаю я, — Отойди от меня!..

— Ладно, не злись, лапуля, — говорит он примирительным тоном, а сам с опаской озирается, видимо, ожидая возмездия от моего брата, — Согласен, с пивом перегнул. Думал, смешно будет.

Даже конченный так никогда не поступил бы.

— Идем? — оборачиваюсь к подружкам, — Не очень-то хочется купаться в пиве.

— Бля-а-а... — тянет парень разочарованно.

Пока идем к раздевалкам и душевым, девчонки ругают этого Кирилла, а я ищу глазами Тему. Сначала мне кажется, что его белая рубашка мелькает в толпе у мангала, но, приглядевшись, я понимаю, что это не он, затем он мерещится мне у парапета, но и там я обознаюсь. Нужно найти его, хотя бы для того, чтобы он знал, что я уже давно тут.

Через пятнадцать минут мы возвращаемся к основной тусовке. Каро и Алина, встретившись со своей знакомой, где-то теряются. Я, взяв в баре еще один бокал шампанского, обхожу с ним импровизированный помост, с которого надрывается диджей, и направляюсь к парапету у пруда. Ступаю на белый мостик и заглядываю в воду, пытаюсь разглядеть в ней тех же золотых рыбок, что были здесь в прошлом году. Однако ничего не вижу — вода неподвижная и черная.

— Кира?.. — вдруг раздается тот же неприятный тягучий голос.

Я оборачиваюсь и вижу короля самых дебильных подкатов. Он даже не переоделся, и сейчас шагает ко мне в тех же мокрых майке и шортах.

— Не подходи, — предупреждаю, выставив ладонь.

— Да, я извиниться.

Я встаю лицом к пруду и судорожно придумываю, как от него отделаться. Действовать нужно резко и решительно, без полутонов и намеков, чтобы ему не пришлось больше в голову преследовать меня весь вечер.

— Мне плевать.

— Я дебил, — проговаривает он с дурацким смешком.

А потом, облокотившись о парапет, подается вперед и пытается заглянуть в мои глаза самым преданным и по-щенячьи виноватым взглядом. Я не выношу, когда парни пытаются найти ко мне подход посредством жалости, поэтому взрываюсь не на шутку.

— Слушай, я же сказала, что не знакомлюсь!.. Отстань!

— Что, даже кро-о-охотного шанса не дашь? — делает умирающее лицо, — Я же извинился.

— Без шансов, Кирилл!.. Если не отстанешь, я позову...

— Понял! — внезапно выдает он, отлипает от парапета и, расправив плечи, делает шаг назад.

Я даже удивиться не успеваю, как замечаю упавшую на воду пруда длинную тень, и сразу же понимаю, что позади меня кто-то есть.

— Понял, понял... — повторяет бедняга, глядя за мою спину обеспокоенным взглядом и отступая шаг за шагом.

Я усмехаюсь, оглядываюсь и вижу неспешно приближающегося к нам Данилова. Воротничок его рубахи немного съехал вбок и открыл обзор на крепкую загорелую ключицу. В расслабленной руке сигарета, которая улетает в стоящую у входа на мостик урну. Из приоткрытого рта лениво vyplывает табачный дым. Завораживающее зрелище, если бы это не был он.

— Помешал? — интересуется он, глядя вслед удаляющемуся со скоростью света Кириллу.

— Помешал, — говорю, оперевшись поясницей в парапет, — Спугнул парня.

В темных глазах Данилова вспыхивает огонь, уголки губ дергаются вверх. Почесав пальцем переносицу, он спрашивает:

— Вернуть?

— Не нужно. Я его потом сама найду.

— Найдешь и склеишь?

— Сомневаешься во мне?..

— В ком угодно, только не в тебе.

Ну, вот первый на сегодня обмен любезностями случился. Даже на душе спокойнее стало. От него пахнет парфюмом, табаком и всем тем, что раздражает меня в этой жизни больше всего. Запах ошпаривает рецепторы и ускоряет пульс.

— Решил не рассказывать брату, что я случайно застукала вас с... забыла... Мирандой?

— Ты тоже решила?..

— Зачем ему это знать? — хмыкаю я, — Пусть пребывает в неведении, что его сестренка давно выросла, и ее такими пассажами можно только рассмешить.

— А мне что-то подсказывает, что ты хочешь казаться сильно взрослее, чем есть на самом деле.

— Все, что ты думаешь, относится только к тебе, а не ко мне...

Он делает шаг и встает так, что рукав его рубашки касается моего плеча. А затем склоняет голову и касается моего лба своей челкой.

- И что стоит мне только захотеть, как я увижу неискушенную, влюбленную до беспамятства девочку.

Глава 11

Кира

Я ему не ответила!

Я, мать его, не смогла! Не придумала ничего стоящего, чтобы поставить его на место раз и навсегда. Стояла и хлопала ресницами как Аграфена Горохова!..

О-о-о, боже!.. Следовало сказать ему, что из нас двоих наивный и нескущенный именно он!.. Нужно было пустить слезу умиления и по-дружески потрепать его по плечу!..

А я... я ничего этого не сделала!.. Я, черт возьми, его даже придурком не назвала!

И что я там думала?.. Что Данилов не самый конченый на свете?! Да он конченнее все конченных вместе взятых!.. Одному богу известно, как я его ненавижу!

Сжимая ножку бокала пальцами так, что она вот — вот переломится, и остервенело вбивая пятки в газон, я обхожу всю площадь двора в поисках хоть кого-нибудь. Однако ни Леси, ни Алины, ни даже Каро и Маши, которые обычно не выпускают меня из виду, нигде нет. Артема тоже.

Черная рубашка еще мелькает где-то на периферии моего зрения, но смотреть в ее сторону я себе больше ни за что не позволю.

— Привет, — здоровается со мной девчонка, имя которой вылетело из головы.

Мы пересекались с ней пару раз в компаниях, и она вроде чья-то не то младшая, не то старшая сестра, но как зовут ее, мой еще не отошедший от потрясения мозг сейчас не вспомнит.

— Привет, — отвечаю незаинтересованной улыбкой.

— Идем к нашим...

— Не-е-ет, — мотаю головой, тем более что понятия не имею, кого она имеет в виду, говоря «наши», — Ты, случайно, моих подруг не видела?

— Подруг?..

Я перечисляю их имена, в надежде, что ее память окажется лучше моей, но по взгляду понимаю, что она не знает, о ком я спрашиваю.

— А брата?.. Артема Рокотова.

— Тему? — тут же оживляется девчонка, — Эээ...

Она убирает за ухо выпавшую прядь волос и начинает вертеть головой по сторонам, словно видела его только что.

— Я видела, как он шел с какой-то брюнеткой к террасе дома.

— Туда? — показываю рукой в предполагаемом направлении.

— Ага, туда.

Поблагодарив, я устремляюсь к широкому, украшенному с двух сторон кадками с растениями крыльцу. Поднимаюсь по ступеням, прохожу мимо шепчущейся и мило хихикающей парочки и останавливаюсь у ведущей в дом распахнутой настежь двери. Если они внутри, то я не стану искать их, но если...

Я прохожу до угла дома и поворачиваю направо. Тусклые фонари освещают узкий проход, и сначала мне кажется, что там никого, но перед тем, как развернуться, я замечаю какую-то возню. Слышу приглушенные осторожностью шорохи и тихие голоса.

Пугаюсь, что снова сунула нос туда, куда не следует, и порываюсь было ретироваться, пока не увидели, но в последний момент мой взгляд выплывает широкие плечи, обтянутые белой рубашкой и вихор светлых, как у моего брата, волос.

Вот же блядь!..

Я отшатываюсь и прижимаю ко рту обе ладони, потому что девица, которая разрешает Артему орудовать ладонями под подолом своего платья не кто иная, как Миранда! Он целует ее в засос и, пусть я ослепну, трахает рукой!

Я забегаю за угол и, упав спиной на дом, беззвучно кричу в темноту.

Мать твою!!! Вот дерьмо!

Что они творят?! Как они вообще додумались до этого?!

Действуя на инстинктах, разворачиваюсь, чтобы бежать... бежать, туда, где мои глаза забудут, что видели, но, сделав несколько шагов, останавливаюсь, чтобы перевести дыхание.

Обнимающаяся парочка у входа на террасу, отвлекаются друг от друга и поворачивают головы ко мне.

— Все нормально?.. — спрашивает парень

— Перебрала немного, — шепчет ему девица, но недостаточно тихо, чтобы я этого не услышала.

— Нормально, — буркаю я, проходя мимо них.

В ушах звенит, как от сотрясения мозга, а перед мысленным взором тощие ляжки Миранды и ручищи Артема на них.

Зачем?! Как?! Я не понимаю?!

Сука... она изменяет Данилову с моим братом?!

А Тема?! Как он может поступать так с другом?!

— Кира! — окликает меня веселый голос Алины, — Ты куда пропала?..

— Иди к нам! — вторит ему голос Каро, — Мы для тебя кровати взяли!..

Я машу им рукой и даже улыбаюсь, шагая вдоль танцпола, но заставить себя вернуться в обстановку легкости и праздности уже не могу. И даже стучащая в мозгу мысль, что я последняя, кого это должно касаться, не помогает. Мой брат увел девушку у лучшего друга!.. У Данилова!

Сам он попадает на моем пути, когда я подхожу к мангальной зоне. Держа в руке пиво, прослеживает за мной взглядом и расслабленно усмехается, когда наши глаза на мгновение встречаются. Меня обдает жаром стыда, словно это я предала его, а не Артем. Дэн же, напротив, расслаблен и невозмутим, и мне остается только догадываться, почему он не задается вопросом, куда подевались те двое.

Вечер безнадежно испорчен. Подруги, заметив, что настроение мое на нуле, начинают веселить, подкалывать и тянуть танцевать, чем портят его еще сильнее.

Артема я вижу после этого еще два раза. Сначала там же у мангалов с неверной возлюбленной Данилова, а потом всех их троих на диванах из ротанга. А затем примерно через полчаса брат сам находит меня. Берет за локоть и молча отводит в сторону. Я его выдергиваю и невольно морщусь, вспомнив, где она не так давно побывала.

— Мне сказали, тебя здесь кто-то обидеть пытался?

— Нет... никто...

Он разворачивает меня к себе и внимательно смотрит в лицо. Совсем как тот Тема, которого я всегда знала.

— Он тебя не ударил?..

— Боже... — выдыхаю раздраженно, — Нет...

— Устала?..

— Да, устала. Домой хочу...

— С Дэном не ругалась?

Вижу, что встревожен, чувствует, что со мной не все в порядке, но что именно — понять не может. Я же обязательно с ним поговорю, но точно не здесь и не сейчас. Пусть, на хрен, объяснит мне, как он понимает дружбу.

— Нет...

Машинально нахожу взглядом его и Миранду и едва подавляю возглас возмущения. Повиснув на плече Данилова совсем как в тот день, когда я увидела ее впервые, она с нежной улыбкой смотрит ему в глаза и пальчиками поправляет прядь волос. Наверное, прикрывает пробившиеся рожки.

Сука драная!.. Беспринципная, холодная дрянь! Ненавижу!.. Каждой клеточкой ненавижу!

— Кир, хватит... — проговаривает брат с усмешкой, заметив, как я смотрю на них, — Оставь их в покое. У них отношения.

— Серьезно?! - не удерживаюсь от саркастического хохотка, — А моя интуиция подсказывает, что ничего серьезного там нет. И она меня еще ни разу не подводила.

Глава 12

Кира

— Отлично выглядишь, — улыбается мама, когда я утром спускаюсь на кухню.

— Ты тоже, — целую в щеку, но прямого взгляда избегаю.

Она всегда настолько проницательна, что, кажется, порой читает каждую мысль в наших головах. Я бы не хотела, чтобы она увидела в моих глазах то, что видела я вчерашним вечером.

Я не спала всю ночь. Ну, хорошо — полночи. Меня трясло и под кожей зудело от возмущения и чувства сопричастности к ужасной тайне. Я ругала Артема и даже жалела конченного, но потом ругала их обоих и ненавидела Миранду.

Такая сука!.. Неужели нельзя выбрать одного и не морочить голову сразу двум классным парням?! Если бы Данилов выбрал меня, не дай бог, конечно, я бы на другого даже не глянула.

Так себе сравнение, потому что мы друг друга на дух не переносим, но все же!..

— Ты в вуз? — спрашивает допивающий кофе папа, — Я тебя довезу.

— А меня?.. — тут же надувается младшая сестренка.

— А тебя мама.

— Допивай какао, Поль, опоздаем, — говорит она.

— Нет, я сейчас не в вуз... Я на такси поеду...

— Куда в такую рань? — осведомляется папа, тут же сузив глаза.

— К Артему заехать надо, — рассказываю полуправду, стараясь делать это расслабленно и ненавязчиво, — Он мне жесткий диск обещал... И... я у него в прошлый раз кое-что из косметики оставила.

Я надеюсь, что вру достаточно убедительно для того, чтобы папа или мама не стали сейчас искать подтверждения у Темы. Потому что сам он понятия о моем визите не имеет. Я собираюсь явиться к нему неожиданно, сюрпризом, и не только посмотреть, с кем он провел ночь, но и в лоб задать терзающие меня вопросы.

Мысль, что это не мое дело свербит в голове, но с каждой минутой голос ее тише и тише, потому что после совещания с Ганей я пришла к выводу, что оставаться в стороне, когда твой самый близкий человек совершает, возможно, ужаснейшую ошибку в жизни — удел слабых и трусливых, а я такой никогда не была.

В итоге я еду я не на такси, а с нашим водителем Георгием Петровичем. Папа — такой папа...

Довольный, что ему поручили работу, он болтает о чем-то своем всю дорогу, а я мыслями уже у брата. Так и вижу, как захожу в его квартиру и застаю там бесстыжую в его рубашке.

Артем живет в одном из центральных районов города в собственной двушке, подаренной ему родителями на восемнадцатилетие. Он съехал от них уже на следующий день после дня рождения. У меня тоже есть свое жилье, однако переезжать в него и жить самостоятельно я пока не готова.

— Подождать? — спрашивает водитель, остановившись во дворе дома Темы.

— Нет, я потом в вуз пойду. Здесь недалеко.

Это правда. Стоит только перейти по подземному пешеходному переходу, пересечь небольшой студенческий сквер, и я на месте.

Георгий Петрович, пожелав хорошего дня, уезжает, а я захожу в подъезд и, поздоровавшись со знакомым мне консьержем, поднимаюсь на лифте на седьмой этаж.

Сердце дробно стучит в груди и от волнения потеют ладони, но я не позволяю себе медлить ни секунды. Останавливаюсь у серой двери и жму на звонок.

Она открывается спустя всего пару секунд.

— Ты чего?.. спрашивает Артем, нахмурившись, — Пары прогуливаешь?

— У меня сессия! — цежу я, протискиваясь мимо него в прихожую.

Он отходит в сторону и ерошит взлохмаченные волосы. В одних только трико и со следами подушки на лице — видно, что проснулся совсем недавно.

— Что тогда? — продолжает недоумевать, шагая следом за мной по квартире.

Дверь в спальню распахнута. Там темно, но, кажется, никого нет. В гостиной и на кухне тоже пусто. Даже не знаю, радоваться этому или нет. Ее здесь нет — это отлично. Значит, она у Данилова — это плохо.

— Кофе заехала выпить, — проговариваю с улыбкой, — Угостишь?

— Вари, — пожимает плечами и выглядит при этом так невинно, что на миг мне кажется, что вчера у меня была галлюцинация, и я зря изводила себя всю ночь.

Пока кофе варится, Артем принимает душ, а я, сидя за столом на кухне, судорожно придумываю, как бы мне начать разговор, чтобы у него не было возможности солгать мне. Решаю спросить прямо.

— Тем, Миранда теперь твоя девушка?

— Чего?.. — спрашивает, засмеявшись, но тень настороженности в его глазах я все же заметить успеваю.

— Миранда теперь с тобой?

— Откуда такие мысли?

— Я видела вас вчера вдвоем за домом, — выкладываю все козыри разом, чтобы он не вздумал отпираться.

Повисает тишина. Я не шевелюсь и не отвожу взгляда, ожидая ответа, брат тоже смотрит на меня не отрываясь. Ни краски стыда, ни сожаления на его лице нет. А вот досады от того, что я снова сунула нос, куда он меня не просил, хоть отбавляй.

Я склоняю голову набок и принимаюсь болтать ногой.

— Где ты нас видела? — уточняет, решив, очевидно, потянуть время.

— За домом на террасе. Вы целовались и... кажется, делали что-то еще.

— Тебе показалось.

— Показалось, что я видела тебя с Мирандой, или показалось, что твои руки были под подолом ее платья?

— Кира! — рявкает он.

— Что?! — отвечаю тем же, — Ты лапал и целовал девушку друга, а потом как ни в чем не бывало, сказал мне, что у них, — делаю пальцами кавычки, — отношения!

— Ты ничего не видела, ясно!

— Я бы рада не видеть, но, выколи мне глаза, я это видела! И я в шоке, Тема!..

— Ты в шоке? — хохочет он нервно, — Тебя это вообще никак не должно касаться!

— То есть, ты признаешь, что я...

— Я ничего не признаю! — перебивает брат, — Я требую, чтобы ты перестала лезть в мою жизнь!

— Да мне плевать, Тем!.. — взмахиваю я руками, — Но ты же сам говорил, что Данилов твой лучший друг!.. Объясни мне, что это за дружба такая!

— Я не собираюсь тебе ничего объяснять, потому тебя это не касается!

— А если я Данилова расскажу?..

— Блядь... — смеется еще громче, — Да, рассказывай, если хочешь, чтобы он тебя послал!..

Я резко выдыхаю и замолкаю. Не могу больше спорить, потому что горло сводит спазмом. Мне обидно до слез.

Наверное, и правда не стоило вмешиваться.

— Кира... — тут же сдувается Артем.

Обходит стул и обнимает меня со спины. Я всхлипываю.

- Отстань...
- Кир, не суй свой маленький носик, куда не следует.
- Тогда объясни мне, что происходит. Я не понимаю, Тема.
- Я не буду тебе ничего объяснять. Ты чистая, невинная девочка. Есть вещи, которые тебе знать не следует.
- Думаешь, ты успокоил меня?
- Он тихо смеется, и его теплое дыхание колыхает мои волосы.
- Думаю, что нет, но... поверь мне, у нас с Дэном все в порядке.
- Ты увел у него девушку?
- Кира... не задавай вопросов, на которые я ответить не смогу.
- Но Денис знает?..
- Хорош.
- Я уверена, что нет, — качаю головой, — И знаешь, что?.. Я не понимаю, что вы оба в ней нашли. Я не вижу в ней ничего особенного...
- Тебе и не нужно, — перебивает он.
- Она красива, но не настолько, чтобы сходить по ней с ума...
- А кто сходит?..
- Вы оба. Разве нет?
- Поймешь, когда подрастешь. И еще, Кира... Не вздумай обсуждать это с Дэном.
- Значит, он не знает, — догадываюсь я.

Глава 13

Денис

— Здесь? — убавляю громкость музыки и спрашиваю у сидящих в машине парней, указывая на невысокое, но при этом занимающее немалую площадь здание.

— Ага... — говорит мне Саня, там вход с обратной стороны.

Я включаю поворотник и съезжаю с дороги.

Здание высотой не больше двух этажей, с фасадом без окон и дверей, оформленным черным матовым камнем и необработанным камнем — ночной клуб, в котором я до этого не был. «Матрица» — заведение, новость об открытии которого не обошла меня даже в Штатах.

Проезжаю по огороженному въезду мимо нескольких свободных парковочных мест и выкатываюсь на большую освещенную площадку, сплошь заставленную мажористыми тачками. Моей алой красавице тут самое место. Бросаю якорь во втором ряду и в то же мгновение вижу у входа Рокотову.

Сука!.. Что за на хуй, блядь?!. Нигде от нее спасения нет.

В то же время кровь в жилах ускоряет бег. Надо... надо с ней пересечься сегодня. Еще раз посмотреть, во что она выросла, пока поблизости нет доberman Артема.

Парни, уже немного под градусом, вываливаются из машины и, закурив, берут курс на клуб.

— Идешь?.. — спрашивает Ник оглянувшись.

— Догоню, — показываю глазами на телефон в руке, потому что на него как раз Миранда наяривает.

Держа в фокусе Рокотову, я принимаю вызов.

— Денис, если что, меня не теряй, я в «Матрице» сегодня.

— Ага.

— Встретилась со старыми вузовскими подружками.

— Ладно.

О том, что сам тут же, пока решаю не говорить. Хрен его знает, куда свернет моя дорожка. Отключаюсь, бросаю телефон в карман и сосредотачиваюсь на сестренке Рокота.

Она стоит в окружении своих многочисленных подружек в белом обтягивающем платьице с открытыми плечами и голыми коленками. На каблуках ее ноги кажутся по-настоящему бесконечными. А я их еще помню худыми и с узловатыми коленками.

Откидывая волосы назад и весело смеясь, она даже не замечает, какое впечатление производит на шныряющих вокруг щенков. Один из них так и кружит вокруг компании и явно намеревается подкатить.

«*Артем не одобрил бы*» — вдруг проносится в моей голове, и я, толкнув дверь, выхожу из машины. Он и мне в ее сторону дышать не разрешает, но я ведь только муху смахнуть собираюсь.

Меня замечают почти сразу. Сначала одна из ее подружек, затем поворачиваются и плятятся остальные, и только после этого достаивает взглядом деловая педалька.

Поворачивает голову легким элегантным движением и дарит прохладную улыбку, снабженную еле заметным кивком. Не иначе, леди.

— Вечер добрый, — здороваюсь сразу со всеми.

Сопливый мажорчик тут же исчезает из виду.

Мне отвечают нестройным «Приветики», а затем, считав некое послание Киры, всей компанией, за исключением ее самой, мгновенно меняют локацию. Отходят от нас метров на пять и также собираются в кружок.

— Брат разрешил по клубам шляться?

— Что, прости? — вскидывает брови и, глядя на меня со всем участием, делает вид, что не расслышала вопроса.

Сейчас начнется: «Мне девятнадцать, я имею право, я взрослая».

— Тебе баиньки не пора? — продолжаю цеплять, внимательно следя за выражением ее кукольного лица.

— А тебе, стесняюсь спросить, какое дело?

— Артем просил присмотреть, — гоню жестко, — Сказал, пригляди за ней, Денис, иначе снова в крапиву залезет или с бездомными собаками целоваться станет.

— Мне интересно... — растирает губы друг о дружку, словно помаду по ним размазывает, — Ты со всеми такой придурок или только со мной?

— Ты единственная, — отвечаю я, хотя самого этот вопрос постоянно волнует.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.